

умение ориентироваться в нем. Иными словами, работники государственного аппарата должны быть квалифицированными. Это требование подчеркивает то значение, которое придается компетентности, профессиональной подготовке, знаниям должностных лиц.

Высокая правовая культура связана и с личностными качествами должностных лиц, необходимыми для работы в государственном аппарате. Это интеллектуальные, характерологические, коммуникативные качества, принципиальность, самостоятельность и др. [6, с. 82–88].

Проблема формирования профессионального правосознания и правовой культуры, гарантирующих соблюдение законности в правоприменительной деятельности, приобретает особую актуальность сейчас, в период глубокой реконструкции политической системы, формирования правового государства в Республике Беларусь. Любые ошибки, отступление от принципа законности в настоящее время приобретают политический характер, так как наносят ущерб не только отдельной личности, но и обществу, замедляя темпы его преобразований и развития. Этим определяются ответственность каждого должностного лица и обязанность строить свою деятельность в строгом соответствии с требованиями закона, проявлять высокий уровень профессионального правосознания, подлинную правовую культуру [7, с. 31].

Библиографические ссылки

1. Вишневский, А.Ф. Общая теория государства и права : учебник / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский ; под общ. ред. В.А. Кучинского. М., 2004. 640 с.
2. Теория государства и права : учеб. для юрид. вузов и фак. / под ред. М.В. Корельского и В.Д. Первалова. М. : ИНФРА-М, 1997. 570 с.
3. Калинина, Э.А. Понятие правовой культуры и ее роль в формировании правового, демократического, социального государства / Э.А. Калинина // Проблемы формирования и развития правовой культуры белорусского общества : материалы круглого стола, Минск, 3 февр. 2005 г. Минск, 2005. С. 102–108.
4. Соколов, Н.Я. Профессиональное сознание юристов / Н.Я. Соколов. М., 1988. 224 с.
5. Семак, Е.Д. Совершенствование правоприменительной деятельности в Республике Беларусь в аспекте укрепления ее законности / Е.Д. Семак // Проблемы правоприменительной деятельности в Республике Беларусь : материалы респ. науч. конф., Гродно, 28–29 марта 2003 г. : в 2 ч. / отв. ред. В.Н. Ключко. Гродно, 2003. Ч. 1. С. 97–100.
6. Аграновская, Е.В. Правовая культура и обеспечение прав личности / Е.В. Аграновская. М., 1988. 145 с.
7. Борщева, Е.В. Некоторые особенности формирования правосознания работников милиции / Е.В. Борщева, Н.А. Горбатов // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2002. № 2 (4). С. 26–31.

Е.В. Борщева, доцент кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент

ПРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Эффективная правореализация – одно из неперенных условий функционирования современного развитого государства. Дело в том, что субъекты права не всегда могут реализовать свои права и осуществить обязанности непосредственно, не прибегая к деятельности компетентных государственных органов и должностных лиц. Кроме того, субъекты права нередко нарушают правовые требования, и тогда возникает необходимость в принудительном воздействии на них и даже в привлечении виновных лиц к предусмотренным законом мерам юридической ответственности.

Правоприменение, таким образом, представляет собой творческую, организующую властную деятельность, необходимую для разрешения конкретных правовых ситуаций, когда субъекты не могут или не желают реализовать правовые предписания непосредственно. Основными требованиями, предъявляемыми к правоприменительной деятельности, являются законность, обоснованность и целесообразность. Не вызывает сомнения то, что правоприменители для успешного осуществления своих полномочий должны обладать необходимыми правовыми знаниями, умениями и навыками. Но достаточно ли обладать только высоким уровнем правосознания для осуществления правоприменительной деятельности? На наш взгляд, не менее важным является и обладание субъектами применения права высоким уровнем нравственной культуры, поскольку правоприменение – это в основе своей моральная деятельность, облеченная в особую правовую форму. Деятельность правоприменительных органов направлена на защиту прав и законных интересов граждан, в том числе и на защиту моральных ценностей, признаваемых в данном обществе. Правоприменительные органы следят за соблюдением не только правовых норм, но и требований морали, определяющих, например, правила поведения в общественных местах, соблюдение норм общежития, недопустимость использования нецензурной брани и т. п.

В процессе осуществления своей служебной деятельности правоприменители постоянно общаются с людьми, поэтому их деятельность неизбежно подвергается оценке в первую очередь именно с точки зрения морали. Престиж государства зависит не только от степени соблю-

дения правовых требований правоприменителями, но и от выполнения ими норм общепринятой морали. Так, например, в качестве одного из основных недостатков в работе органов внутренних дел граждане Республики Беларусь указывают грубость и нетактичность работников милиции, невнимательное отношение к их просьбам или жалобам. Данный недостаток стоит на втором месте после недостаточной раскрываемости преступлений. Даже единичные факты грубого обращения или невнимательного отношения со стороны работников правоприменительных органов к просьбе, жалобе могут привести к тому, что у человека сформируется негативное отношение к правовым ценностям и государству в целом, нежелание обращаться к ним даже в случае нарушения или ущемления его прав и законных интересов.

Правовые нормы являются основой разрешения различных дел правоприменителями. Они занимают особое место в системе иных социальных регуляторов. В случае возникновения коллизии между правовыми и иными социальными нормами правовые требования всегда имеют приоритетное значение, поскольку их система самая четкая, формальная и определяющая в социальном регулировании. Кроме того, за правовыми нормами всегда стоит авторитет государства, которое гарантирует их соблюдение всеми членами общества, в том числе под страхом применения мер государственного принуждения.

Вместе с тем те стороны правоприменения, которые оказались вне правовых норм, регулируются иными социальными нормами, и прежде всего нормами моральными. Моральное регулирование в первую очередь воздействует на поведение человека, его внутренние мотивы. Оно обладает универсальностью, способностью проникать во все сферы общественных отношений. Моральные нормы выражают типичные ситуации во взаимоотношениях между людьми и складываются в сфере сознания людей.

В процессе осуществления своей деятельности правоприменители сталкиваются с самыми разнообразными жизненными ситуациями, а потому принятие законных, обоснованных решений при рассмотрении многочисленных заявлений, жалоб, исков граждан было бы немисливо без предоставления правоприменителям возможностей выбора вариантов решений. На уровне правотворческой техники такая возможность предоставляется посредством существования относительно-определенных и альтернативных элементов правовых норм. Относительно-определенные правовые нормы нередко содержат разнообразные оценочные понятия (например, особая жестокость – в уголовном праве, бережное отношение – в жилищном праве, хорошее поведение – в уголовно-исполнительном праве, неосновательное обогащение – в гражд-

данском праве, совершение аморального поступка как основание для увольнения – в трудовом праве и т. д.).

Под оценочными понятиями в праве понимаются «детально не разъясняемые законодателем и обобщающие в себе наиболее общие типичные эмпирические признаки определенных правозначимых явлений понятия права, конкретизация которых осуществляется путем оценки в рамках конкретной правоприменительной ситуации на основе усмотрения» [1, с. 17]. Некоторые авторы, однако, рассматривая проблему интерпретации оценочных правовых понятий, утверждают, что их использование в праве является несовершенством юридической техники, а использование данных понятий при формировании правовых требований влечет утрату правом такого признака, как нормативность. Излишняя обобщенность и абстрагированность правовых понятий может привести к неопределенности формулировок правовых требований, создать почву для произвола со стороны субъектов, применяющих правовые нормы. Но с такого рода утверждениями сложно согласиться, поскольку даже самые совершенные правовые нормы не могут охватить всего многообразия жизненных ситуаций. Именно наличие оценочных понятий позволяет праву быть достаточно гибким. Рассуждая на эту тему, известный французский юрист Ж.-Л. Бержель отмечает: «Способность понятий приспосабливаться к новым условиям и гибкость юридических норм позволяют вместить в их рамки достаточное количество новых реалий» [2, с. 278].

Оценивая предметы и явления, обозначенные оценочными понятиями, правоприменитель дает оценку конкретному случаю, исходя из правосознания, личного представления о свойствах, присущих предмету, обращаясь к морально-этическим категориям. Особенно ярко данное обстоятельство проявляется в том случае, когда правоприменитель, разрешая конкретное юридическое дело, сталкивается с отсутствием правовой нормы и вынужден разрешать дело на основании юридической аналогии.

Одним из наиболее значимых субъектов правоприменения является суд. Суд, как орган судебной власти, при рассмотрении дел осуществляет правосудие. Само понятие «правосудие» в правосознании граждан имеет отчетливо выраженный моральный характер. Правосудие – это не только суд по праву и о праве, это не только применение той или иной правовой нормы, правосудие – это правый, справедливый суд, суд по совести. А справедливость – это прежде всего моральная категория.

Правоприменитель, прежде чем принять решение по конкретному юридическому делу, должен провести всестороннее исследование всех

обстоятельств дела, изучить их особенности и оценить. Оценка фактических обстоятельств дела происходит по внутреннему убеждению правоприменителя. Данное положение прямо отражается в законе: «Суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном исследовании в судебном заседании всех входящих в предмет доказывания фактов, руководствуясь при этом только законом» (ч.1 ст. 241 ГПК Республики Беларусь). Аналогичные положения содержатся и в иных нормативных правовых актах Республики Беларусь (ст. 19 УПК, ст. 108 ХПК и др.). При этом само понятие внутреннего убеждения рассматривается различными учеными по-разному: как метод, способ, принцип оценки доказательств, как критерий этой оценки, как ее результат или как все перечисленное в совокупности. Но при всех данных точках зрения авторы подчеркивают именно морально-этический характер внутреннего убеждения, т. е. тот факт, что оно формируется при непосредственном воздействии не только правовых, но и моральных норм. В.Г. Анторопов, рассматривая механизм формирования усмотрения правоприменителя, выделяет основные факторы, влияющие на него: ценностно-рациональные, целерациональные, традиционные, аффективные [3, с. 107]. Ценностно-рациональные факторы правоприменительного усмотрения представляют собой совокупность взаимосвязанных систем ценностей правоприменителя, на которые он ориентируется, принимая правоприменительное решение. А это прежде всего правовые и моральные ценности. «Внутреннее убеждение как этическая категория представляет собой рациональную основу нравственной деятельности личности, позволяющую ей совершать тот или иной поступок сознательно, с разумным пониманием необходимости и целесообразности определенного поведения» [4, с. 291]. Таким образом, внутреннее убеждение формируется на основании не только правовых знаний правоприменителя, но и усвоенных им моральных ценностей.

Принимая решение по делу, суд должен руководствоваться только законом. Такая трактовка подчеркивает особую значимость правовых требований, положенных в основу принятых судом решений. Но вместе с тем при вынесении решений суд должен руководствоваться и иными социальными регуляторами, и прежде всего моральными нормами. При разъяснении различных оценочных понятий правоприменители нередко сталкиваются с определенными сложностями, поскольку моральные категории носят неконкретизированный характер, отличаются в сознании различных лиц (т. е. имеют эмоциональную окраску, зависят от системы ценностей конкретного правоприменителя, его жизненного и профессионального опыта и т. д.) [5; 6]. Многие оценочные

понятия разъясняются в официальных актах толкования правовых норм, которые не дают исчерпывающих определений, но очерчивают общие границы, масштабы понимания того или иного понятия.

Следует отметить, что моральные требования закреплены в нормах как материального, так и процессуального права.

Большинство действующих правовых норм соответствуют моральным представлениям современного общества, например: обязанность трудоспособных детей содержать нетрудоспособных родителей, недопустимость совершения краж, грабежей и т. д.

Нравственные основы правоприменительной деятельности закрепляются во многих нормах процессуального законодательства. С некоторой долей условности данные нормы можно подразделить на две группы: те правовые требования, которые непосредственно отражают моральные требования, и те, в которых соблюдение норм морали не закрепляется напрямую, а подразумевается.

Рассматривая вопросы доказывания по гражданским делам, Т.С. Таранова в качестве одного из принципов доказывания в судопроизводстве предлагает принцип нравственности. Без использования нравственных требований процесс доказывания превращается в фикцию. Значение принципа нравственности заключается прежде всего в том, что он направлен на сохранение уважительного отношения к каждому участнику дела и недопущение злоупотреблений в процессе доказывания. Реализация рассматриваемого принципа проявляется в том, что суд не должен допускать в процессе доказывания действий, затрагивающих нравственные устои, и должен принимать меры процессуального воздействия за совершение безнравственных, недобросовестных действий. Так, например, установив, что заявители действовали недобросовестно с целью заведомо необоснованного ограничения или лишения дееспособности гражданина (в том числе доказывали ложные факты), суд на основании ст. 375 ГПК взыскивает с них все судебные расходы. В соответствии со ст. 215 ГПК допускается возможность проведения судебного эксперимента только при условии, что при этом не будут унижены честь и достоинство участвующих в нем и окружающих лиц и не возникнет опасность для их здоровья.

Аналогичные нормы предусматриваются и в уголовно-процессуальном и административно-процессуальном законодательстве. Так, например, при производстве предварительного расследования допрос не может длиться непрерывно более четырех часов, а продолжение допроса допускается после перерыва не менее чем на один час для отдыха и приема пищи, причем общая продолжительность допроса в течение дня не должна превышать восьми часов (ч. 2 ст. 215 УПК Респуб-

лики Беларусь); личный обыск проводится только лицом того же пола, что и обыскиваемый, с участием специалистов и понятых того же пола (ч. 3 ст. 211 УПК); следователь, дознаватель не присутствуют при освидетельствовании лица другого пола, если освидетельствование сопровождается обнажением тела этого лица (ч. 4 ст. 206 УПК Республики Беларусь); по просьбе физического лица, задержанного за совершение административного правонарушения, о месте его нахождения в течение трех часов уведомляются совершеннолетние члены его семьи, близкие родственники, защитник, наниматель, с которым задержанный состоит в трудовых отношениях, администрация учреждения образования, учащимся или студентом которого он является, о задержании несовершеннолетнего уведомление родителей или лиц, их заменяющих, обязательно (ст. 8.2. ПИКоАП Республики Беларусь); при получении образцов для сравнительного исследования не должны применяться методы, опасные для жизни и здоровья человека или унижающие его честь и достоинство (ст. 10.18 ПИКоАП Республики Беларусь).

Достаточно ярко, на наш взгляд, нравственная основа правоприменительной деятельности суда проявляется даже в тех словах, которые законодатель предусмотрел при обращении участников процесса к судье. Так, например, в постановлении пленума Высшего хозяйственного суда Республики Беларусь от 26 апреля 2005 г. № 14 «О культуре судебного процесса в хозяйственном судопроизводстве» закрепляется, что лица, участвующие в деле, а также иные лица обращаются к хозяйственному суду со словами: «высокий суд», а к судье хозяйственного суда – «Ваша честь», дают объяснения, показания и делают заявления стоя [6].

5 декабря 1997 г. на I съезде судей Республики Беларусь был принят Кодекс чести судьи Республики Беларусь. В данном документе подчеркивается, что при осуществлении правосудия судья должен руководствоваться законом и своей совестью (ч. 3 ст. 2).

Справедливо положение, согласно которому именно нормы морали позволяют постоянно проецировать практическое осуществление и материальных, и процессуальных правовых предписаний на идеалы как законной, так и справедливой деятельности. Они наполняют внешне обозримые юридические границы усмотрения правоприменителя нравственным смыслом. Конкретно это выражается в субъективном обосновании морально-правового выбора варианта деятельности, мотивации и целеполагания при принятии решения.

Правосознание должностного лица, представляющее собой своеобразный нравственно-правовой сплав идей, взглядов, эмоций и чувств, ведет активный поиск оптимального варианта решения по конкретному

юридическому делу. В процессе этого поиска осуществляется двусторонняя нравственная и правовая квалификация конкретного отношения. Принижение значимости нравственной оценки рассматриваемого правоприменителем жизненного случая ведет к неточности принимаемого им решения как с позиции законности, так и с позиции справедливости.

Всегда ли правоприменитель должен руководствоваться в своей деятельности нравственными нормами? Безусловно, всегда, но при условии, что это не противоречит требованиям права. В большинстве случаев положения моральных и правовых норм совпадают. Вместе с тем бывают ситуации несовпадения правовых и моральных ценностей. Так, например, с моральной точки зрения является не вполне обоснованным требование об уплате проезда во всех видах городского пассажирского транспорта (кроме такси) несовершеннолетними [7]. Данная категория пассажиров, как правило, еще не имеет собственного источника доходов, а потому обязанность по оплате проезда в данном случае возлагается на родителей. Кроме того, не вполне оправданным с моральной точки зрения является положение ст. 115 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, в соответствии с которой выплата алиментов прекращается по достижении ребенком совершеннолетия. Вместе с тем, если несовершеннолетний поступает на очную форму обучения в средние специальные или высшие учебные заведения, он редко имеет реальную возможность трудоустроиться. Потому, на наш взгляд, алиментные обязательства должны продлеваться до завершения обучения. В связи с этим полагаем вполне оправданным положение указанной выше статьи о том, что алиментные обязательства прекращаются в случае приобретения несовершеннолетними детьми полной дееспособности до достижения ими совершеннолетия, т. е. в случае эмансипации.

В случае несовпадения моральных и правовых норм в сознании правоприменителя возникает конфликт. Противоречия социальных норм означают их взаимоисключающие оценки и требования, возникающие при регулировании конкретных правовых отношений. В зависимости от целей и средств регулируемой деятельности противоречия подразделяют на материальные (в требованиях социальных норм содержатся прямо противоположные цели) и формальные (противоречия социальных норм на уровне средств достижения единой цели нормативных систем, когда противоположная оценка допустимости средств исключает достижение данной цели либо приводит к ее достижению с ущербом для равнозначной цели одной из нормативных систем) [9]. Снятие противоречий социальных норм осуществляется, как правило, в процессе нормотворчества. Право как социальный институт в целом

должно соответствовать сложившейся в обществе системе моральных оценок поведения личности.

В процессе правоприменения противоречия социальных норм не устраняются, а преодолеваются. В связи с этим представляет интерес широко обсуждаемое в юридической литературе право *contra legem*, т. е. возможность вынесения правоприменительными органами, в первую очередь судами, заведомо незаконных, но при этом справедливых и целесообразных решений в случаях, когда норма права оценивается правоприменителем как абсолютно несправедливая и нецелесообразная [10]. На наш взгляд, в правоприменительной деятельности при любом формальном противоречии социальных норм нельзя во избежание еще большего вреда действовать вопреки правовым положениям, т. е. подменять принцип соблюдения законности практической целесообразностью.

Вместе с тем следует отметить, что именно нравственно-профессиональное сознание правоприменителя предопределяет выбор им варианта правомерного поведения в юридически значимых ситуациях, когда допускается его усмотрение. Выбор нормы, подлежащей применению в конфликтной ситуации, связан прежде всего с уровнем правового сознания правоприменителя, зрелостью его ценностно-правовых ориентаций.

Безусловно, глубокая нравственная основа процесса правоприменения предъявляет особые требования к тем лицам, которые занимаются осуществлением данной деятельности. Именно поэтому квалификационные характеристики должностных лиц различных государственных органов предусматривают наряду с широким диапазоном профессионально-деловых и наличие моральных качеств. Так, например, в соответствии со ст. 94 Кодекса Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей кандидатом на должность судьи общего или хозяйственного суда может быть гражданин Республики Беларусь, достигший 25-летнего возраста, владеющий белорусским и русским языком, имеющий высшее юридическое образование с присвоением квалификации «юрист», стаж работы по специальности не менее трех лет, порядок исчисления которого определяется правительством Республики Беларусь или уполномоченным им органом, не совершивший порочащих его поступков, сдавший квалификационный экзамен на должность судьи. А при проведении квалификационного экзамена на должность судьи оценивается не только уровень профессиональных знаний, умений и навыков лиц, претендующих на занятие должности судьи, но и их деловые и морально-психологические качества (ст. 95 указанного кодекса).

Моральные качества характеризуют уровень нравственного сознания правоприменителя, мотивируют линию его поведения, определяют

отношение правоприменителей к людям и окружающему миру. К моральным качествам следует отнести: моральную устойчивость, честность; неподкупность и бескорыстие; чувство высокой ответственности за порученное дело; требовательность к себе, самокритичность; гуманизм; достоинство и профессиональную честь; близость, доступность, чуткость к людям, внимание к их интересам и запросам; тактичность и вежливость; скромность; непримиримость к недостаткам и др. Моральные качества являются важнейшей стороной личности правоприменителя. Их значение состоит в том, что они составляют основу доверия и уважения со стороны граждан к должностным лицам, лежат в основе признания авторитета правоприменительных органов, являются важнейшим фактором воспитания людей в духе законности. Причем соблюдение моральных принципов правоприменителями не должно ограничиваться только их профессиональной сферой деятельности. Право выносить решения в отношении других лиц должно быть заслужено безупречным с точки зрения закона и морали поведением правоприменителя при исполнении служебных обязанностей, а также в быту.

Таким образом, правоприменительная деятельность должна осуществляться в соответствии как с правовыми, так и с моральными нормами. Правовые и моральные нормы тесно взаимосвязаны, дополняют и взаимообуславливают друг друга.

Нравственные нормы выступают как средство социальной ориентации при рассмотрении конкретных юридических дел, помогают субъекту правоприменения правильно оценивать и применять положения закона; стимулируют принятие субъектом правоприменения решений, наиболее благоприятных в складывающихся процессуальных отношениях для установления объективной истины; являются нравственным критерием допустимости тех или иных средств в сложных ситуациях исследования доказательств и при оценке обстоятельств рассматриваемого дела, особенно в том случае, когда они недостаточно регламентированы законом; наконец, способствуют формированию профессионально-правовой и нравственной культуры субъектов правоприменения.

Библиографические ссылки

1. Игнатенко, В.В. Оценочные понятия в российском праве: правовые и внеправовые особенности / В.В. Игнатенко, А.В. Миронов, М.В. Волоскова // Акад. юрид. журн. 2004. № 2 (16).
2. Бертель, Ж.Л. Общая теория права : пер. с фр. / Ж.Л. Бертель ; под общ. ред. В.И. Даниленко. М., 2000.
3. Анторопов, В.Г. Правоприменительное усмотрение: понятие и формирование (логико-семантический аспект) : дис. ... канд. юрид. наук / В.Г. Анторопов. Волгоград, 1995.

4. Москолькова, Т.Н. Этика уголовно-процессуального доказывания / Т.Н. Москолькова. М., 1996.

5. Подгруша, В. Совершение аморального проступка как основание увольнения / КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», 2009.

6. Зикрацкий, С. Основания гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации / КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», 2009.

7. О государственных социальных льготах, правах и гарантиях для отдельных категорий граждан : закон Респ. Беларусь, 14 июня 2007 г., № 239-З : в ред. закона Респ. Беларусь от 16.07.2009 г. // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», 2009.

8. Поляков, С.Б. Противоречия социальных норм и их преодоление : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.Б. Поляков. М., 1990. С. 8–9.

9. Подгруша, В.В. Contra legem: pro et contra (против закона: за и против) / КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», 2009.

*Е.М. Ефременко, начальник кафедры
гражданского и трудового права, кандидат
юридических наук*

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Применение права достаточно часто выступает предметом научного анализа. Традиционно исследуются его субъекты, стадии, отличия от иных форм реализации права. При этом имеется в виду, что правоприменительная деятельность оказывает существенное влияние на все социальные отношения на макро- и микроуровне. Это, в свою очередь, дает возможность говорить о необходимости изучения применения права в рамках социокультурного подхода, который в настоящее время является одним из наиболее востребованных в области юридического знания.

Социокультурный подход к изучению правоприменения выражается в том, что оно должно рассматриваться как один из способов воздействия на человеческое сознание и поведение, а также как одно из средств социального контроля, в силу чего правоприменительная политика государства не в состоянии поддерживать у населения эмоциональную стабильность и духовную целостность, пока она не имеет общей стратегии с иными социальными институтами. Это, в свою очередь, требует совершенствования идеологии правоприменения и ее постоянного разъяснения для потенциальных адресатов. Идеологию в

целом можно трактовать как совокупность идей, взглядов, принципов, ценностей, отражающих в более или менее систематизированном виде отношение ее носителей к окружающей действительности. Правоприменение по существу является одним из способов выражения и конкретизации правовой идеологии и содержащихся в ней правовых ценностей, которые впоследствии становятся элементами социальной и индивидуальной правовой психологии.

Идеологическая составляющая правоприменения находит свое выражение и в актах толкования правовых норм. В связи с этим хотелось бы согласиться с теми исследователями, которые полагают, что проблема толкования выходит за рамки реализации права и имеет социальный аспект. В частности, как отмечают В.П. Сальников, С.В. Степашин, Н.И. Хабибуллина, пока не соответствующий уровню развития общественных отношений нормативный правовой акт не отменен, эффективное правовое регулирование может быть обеспечено с помощью его толкования, которое путем принятия определенных компромиссных решений направлено на согласование интересов общества, личности и государства [1, с. 177].

Важный социальный аспект затрагивает А.В. Барков, который отмечает, что многие проблемы правоприменения, беспокоящие сейчас политиков, юристов-практиков и ученых, имеют в своих истоках причины субъективного свойства, базирующиеся на консервативных социальных представлениях о задачах, целях и принципах юридической ответственности [2, с. 260]. В частности, правоприменительная деятельность, направленная на устрашение, не всегда согласуется с представлениями о социальной справедливости. Достаточно суровые санкции за отдельные виды преступлений (получение взятки, хищение путем злоупотребления служебным положением, превышение власти или служебных полномочий и др.), их широкий социальный резонанс выступают не только мерами государственного реагирования в случае противоправного поведения субъектов, но и элементами правовой идеологии, объективацией позиции государства по отношению к наиболее опасным с его точки зрения общественным явлениям. В этой связи допустимо обратиться к наследию Н. Макиавелли, который отмечал, что добрые намерения порождаются хорошим воспитанием, хорошее воспитание – хорошими законами, а хорошие законы – смутами, под которыми мыслитель понимал противоречия между плебсом и знатью в Древнем Риме, которые разрешались в порядке правоприменения. «Всякий, кто тщательно исследует исход римских смут, – писал он, – обнаружит, что из них проистекали не изгнания или насилия, наносящие урон общему благу, а законы и постановления, укрепляющие общественную свободу» [3, с. 134].